

УДК 338.12.017

Н.Л. Казначеева

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ КРИЗИСА И ПОСТКРИЗИСНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Анализируются некоторые итоги экономического кризиса в России и дается характеристика возможной посткризисной модели отечественной экономики. Обосновывается необходимость адекватной оценки сложившейся экономической ситуации и акцентируется внимание на рассмотрении проблемы соответствия существующей реальности и возникающих мифов (ложных суждений) о российской рецессии.

Ключевые слова: мифы, реальность, посткризисная экономическая архитектура.

С начала кризиса прошло около двух с половиной лет. Сейчас начальный этап осмысления причин, истоков кризиса, а также результатов реализации антикризисной политики правительства практически завершен. Однако контуры посткризисной экономической модели имеют весьма неясные очертания.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать и оценить антикризисные инициативы правительства с позиции соответствия их реализации эффективной экономической стратегии выхода из рецессии и дальнейшего продвижения России в направлении инновационной цивилизованности.

Каковы же геостратегические ориентиры развития? На пороге чего стоит Россия? На пороге шестого технологического уклада или на пороге третьей мировой войны? Дальнейшего поступательного развития или перманентного спада и хаоса? И как вписывается Россия в тренды мирового прогресса?

Для ответа на все эти вопросы необходимо совершенно адекватно представлять себе объективную картину происходящего, разобраться в сложившемся противостоянии реальных фактов и мифов (ложных суждений) о российской рецессии и ее итогах.

Существует мнение, что кризис уже завершен. Но у любого кризиса имеются некие действующие механизмы. Окончанием кризиса можно считать тот момент, когда экономика полностью восстанавливает утерянные за время рецессии позиции и возвращается к докризисным экономическим параметрам. Но сложно установить, когда это произойдет. Как отмечал глава Сбербанка Г. Греф, на это экономике обычно требуется в два раза больше времени, чем заняло ее падение. Таким образом, в общей сложности экономический кризис (считая период спада и период восстановления экономики) может продлиться от 3 до 9 и более лет. И прежде всего это связано с тем, что антикризисные меры правительства так и не смогли обеспечить поддержание внутреннего спроса, который, по итогам прошлого года, упал на 9,9%.

Кроме этого, в целом кризис не привел к серьезным структурным сдвигам. Более того, у нас пока нет и существенного роста безработицы. Общая численность безработных в России в феврале 2011 г. уменьшилась на 13,4% по сравнению с февралем 2010 г. Это говорит о том, что модель рынка труда

не изменилась по сравнению с 90-ми гг., он не реструктурируется, фактически рабочие места сохраняются, а работников отправляют в отпуска без сохранения содержания или не выплачивают заработную плату. Просроченная задолженность по зарплате в России составила за март 2011 г. 3,029 млрд руб.

И это все признаки того, что экономический спад продолжается. Более того, в последнее время стали проявляться серьезные проблемы в банковской системе России. Так, министр финансов А. Кудрин заявил, что доля просроченной задолженности по займам перед российскими банками к концу 2010 г. составила до 20%. Тогда как считается, что критическая точка доли «плохих кредитов» находится в районе 15%. Еще более пессимистичный прогноз дал Г. Греф. По его данным, доля просроченных кредитов может вырасти до 30%. Это и понятно, ведь в условиях снижения спроса российские компании могут просто не справиться с долговой нагрузкой, которая выглядит чрезмерной в краткосрочной перспективе – в ближайшие 12 месяцев они должны погасить 220 млрд долл., т.е. почти 20% ВВП. Еще одна проблема – большая задолженность (около 500 млрд долл.) иностранным банкам и держателям облигаций.

Для банковской системы России это означает фактический крах. Ведь отечественные банки относительно «бедные» (их активы составляют 60% ВВП, в то время как в государствах Евросоюза – минимум 200% ВВП). Причем пострадать могут не только мелкие банки, от банкротства не защищены и крупные кредиторы. В этом случае проблемы начнутся во всей российской экономике. Как минимум отсутствие достаточного количества финансовых институтов затруднит денежный оборот в стране. Как максимум банки не смогут в достаточном объеме кредитовать бизнес, что приведет к еще большему спаду во всех секторах экономики.

Официальные прогнозы правительства предполагают, что в текущем году российский ВВП будет увеличиваться в пределах от 3–3,5 до 4–4,5%. Вместе с тем бюджет на 2010 г. был принят из расчета роста экономики на 1,6%.

Хотя в докладе Всемирного банка об экономике России говорится о возможном увеличении реального ВВП в 2010 г. до 5,5%, а в 2011 г. до 3,5%, однако есть основания относиться к этим прогнозам с определенной долей скепсиса. Так, например, в докладе отмечается, что «главным фактором экономического роста в 2010 г. (особенно во второй половине года) будет потребление и, в частности, потребление домохозяйств».

А также дополнительным источником роста может стать пополнение запасов материальных оборотных средств в течение двух первых кварталов 2010 г. Едва ли влияние этих факторов будет столь существенным, чтобы обеспечить предполагаемый рост экономики.

Действительно, не внушает оптимизма важнейший для реальной экономики показатель потребительского спроса (на него приходится больше половины российского ВВП). Оборот розничной торговли имеет тенденцию к падению [1] (рис. 1), и пока о смене тренда в этом сегменте говорить не приходится.

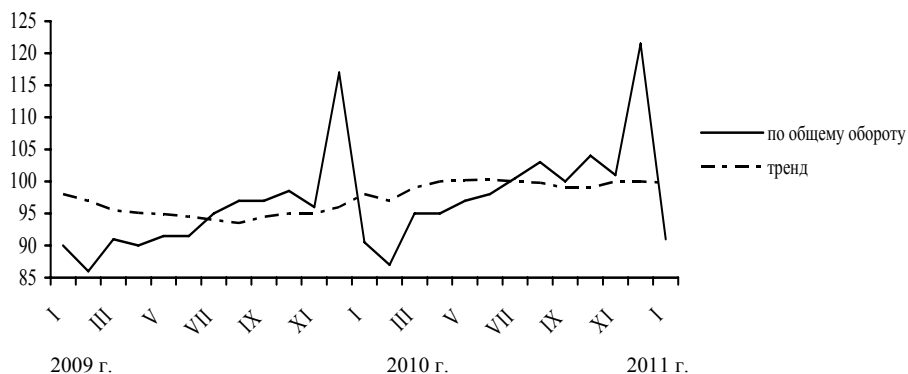

Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли в процентах к среднемесячному значению 2008 г.

К тому же согласно прогнозу Всемирного банка увеличение инвестиций в основной капитал маловероятно ввиду избытка производственных мощностей и жестких условий кредитования.

С начала кризиса коэффициент загрузки производственных мощностей снизился более чем на 10 процентных пунктов.

В 2011 г. темпы экономического роста будут в значительной степени зависеть от способности банковского сектора предоставлять долгосрочные кредиты предприятиям, чтобы стимулировать инвестиции в основной капитал. Однако банки вынуждены финансировать фактически убыточные предприятия и объемы кредитования по-прежнему крайне низки.

Правда, Росстат зафиксировал первый с начала кризиса рост инвестиций в основной капитал: в марте 2010 г. — на 0,7% (в годовом выражении). Этот скромный плюс — следствие очень низких базовых показателей. Динамика инвестиций в основной капитал не свидетельствует об их росте, а скорее, о состоянии стагнации [2] (рис. 2). По основному сценарию Минэкономразвития (сейчас прогноз пересматривается) в этом году инвестиции в основной капитал предположительно вырастут на 2,9%. Ведомство рассчитывает, что повышение инвестиционного спроса приведет к росту выпуска инвестиционных отраслей. Но ведь у бизнеса нет уверенности в возможности кредитования, поэтому новые проекты откладываются.

Вообще факторы, тормозящие восстановление российской экономики, преобладают над факторами, способствующими экономическому подъему. Прежде всего, крайне низким остается внутренний спрос. При этом потребление импортной продукции растет и уже почти достигло докризисных показателей. То есть ни о каком импортозамещении не может быть и речи — напротив, россияне отказываются от отечественных товаров в пользу импорта. В стране нет ни конкурентного производства, ни должных условий для его возникновения. Бизнес постоянно сталкивается с коррупционными барьерами, а значительная часть инфраструктуры оказалась в критической степени изношенности. В то же время государство продолжает отдавать предпочтение морально устаревшим предприятиям, заботясь не о создании рабочих

мест в будущем, а о поддержании постепенно отмирающего настоящего. Все это свидетельствует об инерционности отечественной экономики.

Как известно, главным индикатором экономического подъема выступает промышленное производство. И здесь, справедливости ради, отметим, что с мая 2009 г. наблюдается позитивная динамика – рост промышленного производства в этом месяце составил 0,4%, однако в августе – уже 0,2%. Темпы прироста промышленного производства замедлились в октябре, особенно в ноябре и декабре 2009 г. В целом же за 2009 г. промышленный спад в России составил, по разным оценкам, от 13,5 до 15,5% [3] (рис. 3). Индекс промышленного производства в январе–феврале 2011 г. по сравнению с январем–февралем 2010 г. составил 106,3%, в феврале 2011 г. по сравнению с февралем 2010 г. – 105,8%, по сравнению с январем 2011 г. – 98,0%.

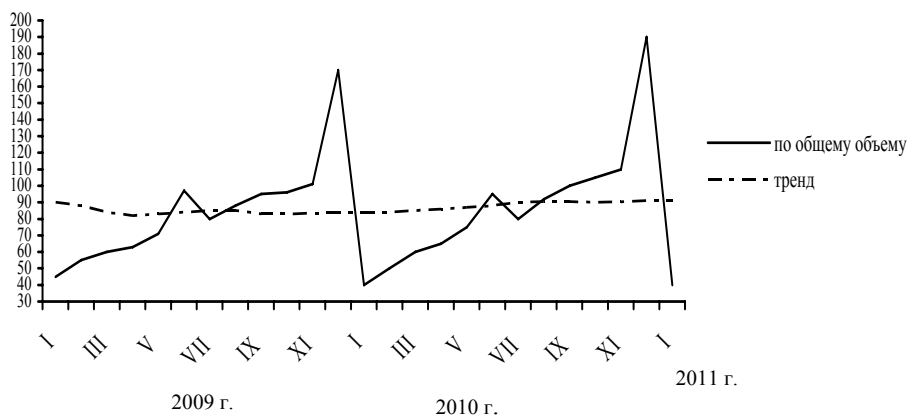

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в процентах к среднемесячному значению 2008 г.

Надо сказать, что темпы восстановления промышленности оказались скромнее ожиданий аналитиков (консенсус-прогноз давал среднее значение 7,2%).

В феврале 2011 г. промышленное производство выросло на 5,8% с уровня годичной давности, а за 2 месяца 2011 г. его рост составил 6,3%. Модель роста практически не изменилась после 2008 г. В добывающей промышленности рост сравнительно невысокий (3,4% от уровня годичной давности за 2 месяца) из-за стесненности в основных средствах. В обрабатывающей промышленности рост по-прежнему выше 10% (11,8%), однако поскольку эффект низкой базы сравнения сходит на нет, годовые темпы роста в секторе замедлятся, так же как и рост совокупного индекса промышленного производства. Выпуск строительных материалов быстро увеличивается (производство цемента выросло на 23,7% за 2 месяца, кирпича – на 31%, бетонных блоков – на 13,9%), и это должно быть связано с восстановлением активности в строительной отрасли.

Рис. 3. Индексы промышленного производства в процентах к среднемесячному значению 2008 г.

А если же обратиться к последним данным мониторинга регионов России, то увидим, что в 71 субъекте РФ наблюдается снижение промышленного производства в пределах от 35 до 41% (это, как ни странно, Москва, Орловская, Калининградская области, Чувашия и т.д.). А углубился промышленный спад в 38 регионах (Тульская, Свердловская, Псковская области, Якутия и др.).

Рост промышленного производства сдерживают укрепление рубля, способствующее увеличению импорта, и повышение тарифов. Все это свидетельствует о вползании нашей экономики в стагнацию. Следовательно, процесс восстановления промышленного производства обещает быть медленным и неравномерным.

На самом деле экономический рост начинается тогда, когда удастся остановить инфляцию и сбалансировать бюджет. Это – макроэкономическая аксиома. В связи с этим следует отметить, что глава российского правительства В. Путин прогнозировал снижение уровня инфляции в стране до 3–5% уже в ближайшие два-три года.

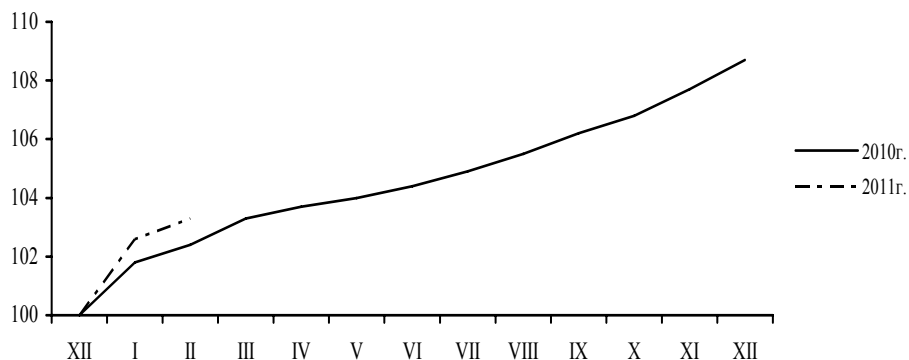

Рис. 4. Индекс потребительских цен на конец периода в процентах к декабрю предыдущего года

По данным же Росстата, только за истекший период текущего года потребительские цены в стране выросли на 3,6%. Очевидно, что этот весьма быстрый рост цен едва ли подтверждает реалистичность столь оптимистичного прогноза премьер-министра [4] (рис. 4).

Министерство экономического развития и торговли прогнозировало инфляцию в России на 2010 г. в пределах 5,8–7,5%, на 2011 г. – до 6–7%, на 2012 г. – до 5–6,5%. При этом некоторые финансовые аналитики ожидают инфляцию в этом году порядка 8%. А известный экономист А. Аганбегян предполагает возможно высокий уровень инфляции – 13%, тогда как в развитых странах этот показатель – 1–3%.

По уровню инфляции Россия сегодня занимает третье место в Европе (после Украины и Белоруссии – там она составляет 12,3 и 10,1% соответственно).

Пожалуй, развенчать миф о подавлении инфляции проще всего, например, с помощью проведения независимых исследований семейных бюджетов. Анализ ежедневного учета расходов на продукты питания и оплату услуг ЖКХ семей различных социальных статусов показывает, что темпы инфляции в среднем по стране превышают 30%, а расходы на коммунальные услуги за последние 10 лет выросли в 15 раз.

Рост потребительских цен обусловлен и антикризисными мерами государства. Правительство, закачивая деньги в экономику, во-первых, увеличивает денежную массу, что равноценно эмиссии. Во-вторых, государственное финансирование производства дает возможность производителям не опускать цены, несмотря на снижение спроса. Все это, конечно же, только усугубляет инфляционные процессы.

Итак, в России наблюдается весьма негативное экономическое явление – стагфляция: одновременное падение производства и рост инфляции. Как правило, выходом из классического кризиса – кризиса перепроизводства – является дефляция, т.е. снижение цен. Выход из стагфляции намного труднее. Впервые этот феномен возник в начале семидесятых годов двадцатого века в США, выход из стагфляции потребовал тогда 11 лет.

Официальный прогноз по дефициту бюджета на 2010 г. – от 6,8 до 7,2% ВВП. В 2011 г. этот показатель должен снизиться до 4%, а в 2012 г. – до 3% при цене на нефть в 70 долл. за баррель.

Однако регионов с проблемными бюджетами прибавилось. По данным агентства, следящего за ситуацией в региональных и муниципальных органах власти по всему миру, в 2008 г. регионов с проблемными бюджетами в нашей стране было 37, а в 2009 г. уже 57. Среди них Тюменская, Новосибирская области, где объемы поступлений упали на 29%, Красноярский край – на 27%, г. Москва – на 24%, Ханты-Мансийский автономный округ – на 23%, Кемеровская область – на 22%, Челябинская область – на 20%, Удмуртская Республика – на 19%, Самарская область – на 16%.

Причина – падение производства, сокращение налоговой доходной базы, исчезновение «подушек безопасности», накопленных за годы профицита. Конечно, «подушки», а также финансовая подпитка федерального центра помогли смягчить удар кризиса, но теперь условия другие. Рост расходов, осо-

бенно социально значимых, увеличился на 30–35%, а собственные доходы в среднем снизились на 16%.

При этом вливания в банковскую сферу (по самым скромным оценкам – около 300 млрд руб.), финансовая помощь неконкурентоспособным и убыточным производствам свидетельствуют о неэффективности государственных расходов и, следовательно, не могут обеспечить баланс доходов и расходов бюджета.

Для покрытия бюджетного дефицита правительство будет вынуждено прибегнуть к заимствованиям средств. Так, А. Кудрин заявил, что в текущем году объем чистых заимствований России составит 1,5 трлн руб. К этому следует прибавить существенные затраты на реализацию антикризисной программы, которая оценивается в размере 10 трлн руб. (более 20% ВВП). Для сравнения: в США пакет антикризисных мер уже с учетом расходов на реализацию «плана Обамы» составляет лишь 12% ВВП.

Реализация антикризисных мер легла тяжким бременем на российский бюджет: ценой сохранения хоть какой-то макроэкономической стабильности стал рост напряженности бюджетной системы.

В перспективе предстоит сделать нелегкий выбор между сбалансированностью бюджета в условиях, когда он перегружен социальными обязательствами, и использованием бюджетных расходов как основного инструмента стимулирования экономического роста.

По оценкам экспертов, Россия смогла бы сверстать в 2010 г. бездефицитный бюджет, если бы нефть стоила 105 долл. за баррель. Для сравнения: в 2008 г. бездефицитный бюджет обеспечивался ценой на нефть в 62 долл. за баррель. Таким образом, зависимость бюджета от стоимости нефти увеличилась на 70% за 2 года.

Следовательно, если расходы российского бюджета останутся неконтролируемыми, то для сохранения баланса бюджета понадобится постоянный рост цен на нефть.

В декабре 2010 г. Минэкономразвития повысило прогнозную цену на нефть марки Urals до 81 долл. за баррель. Однако мировые цены на нефть превышают данный прогноз. В феврале 2011 г. они составили 101,3 долл. за баррель. Вообще с начала мирового кризиса цена на российскую нефть возросла на 100%.

В начале кризиса с учетом столь резкого падения нефтяных цен девальвация была неизбежной. Она нужна была, чтобы выровнять торговый баланс страны, чтобы доходы от экспорта (большую часть из которых составляли нефтедоллары) не превышали расходов на импорт.

Кроме того, девальвация – хороший способ стимулировать отечественную экономику, запустив механизм импортозамещения. Правда, российский потребитель по-прежнему упрямо предпочитает импорт отечественной продукции, отказываясь запустить процесс импортозамещения. Но тем не менее процесс девальвации – это объективный процесс.

В конце 2008 г. Центральный банк явно «недодевальвовал» рубль, а в 2009 г. начал его усиливать, что позволяло уменьшить стоимость импорта и, как следствие, сократить рост цен для потребителей. Но результатом этой политики стало быстрое падение конкурентоспособности отечественных

производителей с резким падением промышленности и ВВП, создаваемого в реальном секторе. Это привело к тому, что отечественная экономика фактически потеряла остатки технологического контура, которые еще были. Особенно пострадали от такой политики «моногорода» (Пикалево, Тольятти), в которых стало назрывать социальное недовольство.

У финансовой стабилизации есть понятные экономические основания. То есть можно сказать, что при данной цене на нефть и при осторожной бюджетной политике, контроле бюджетного дефицита курс рубля вполне может поддерживаться и даже укрепляться.

Мировая конъюнктура играет в пользу укрепления российского рубля – цены на нефть продолжают оставаться высокими. Но источников покрытия дефицита бюджета становится все меньше (без радикального изменения экономической политики). Сокращение дефицита бюджета может усилить социальную напряженность.

Итак, экономические реалии свидетельствуют, что сбалансированность бюджета и стабильность рубля практически не достигаются разумной макроэкономической политикой, они зависят от складывающейся конъюнктуры на мировом сырьевом рынке. Следовательно, ориентация российской экономики на инновационное развитие и модернизацию может превратиться в очередной миф.

Пока у государства есть ресурс в виде природной ренты, то весьма велик соблазн использовать остатки этого ресурса, скорость пополнения которого скорее всего будет падать, поскольку будет падать спрос на мировых рынках. Это создает опасность роста бедности, социальной нестабильности, ограничения возможности получения качественной медпомощи и образовательных услуг, а также снижения качества жизни в целом.

И это вполне реальный сценарий. Потому что, несмотря на обильные денежные вливания в экономику, сформировать новые источники экономического роста так и не удалось, что означает возврат к экспортно-сырьевой модели в ее ухудшенном варианте. Таким образом, вместо модернизации и радикальных инновационных изменений в обществе происходит экономическая деградация, которая продуцирует интеллектуальную и духовную деградацию.

Но всякий великий кризис – это мощный интеллектуальный вызов, поэтому требуется время, чтобы осознать, в чем этот вызов состоит. Надо понимать, что разговор обо всех великих кризисах – это разговор не столько о цикличности, сколько о модернизации – экономической, финансовой, социальной, интеллектуальной, духовной и т.п. Поэтому есть основания надеяться, что мобилизация творческого капитала населения и выбор верного вектора макроэкономической политики позволят перейти от инновационной риторики к реальным общественным действиям и сконцентрироваться на теоретическом и практическом решении проблемы поиска новых источников и форм инновационной деятельности.

Итак, актуальным на сегодняшний день вопросом является построение посткризисной экономической системы. Видится, что данная система должна строиться, прежде всего, на основе реальных, производственных отраслей нового технологического уклада, а финансовая сфера должна быть жестко

регламентирована, ограничена и подконтрольна, возможность финансовых спекуляций должна быть исключена. Для создания и расчета конкретной модели новой экономической системы уже сегодня необходимо привлечение экономического сообщества, создание центра ответственности.

Литература

1. *Динамика* оборота розничной торговли. Информация Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d01/Image3898.gif
2. *Динамика* инвестиций в основной капитал. Информация Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2009/helpers/inv.html
3. *Индексы* промышленного производства. Информация Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2009/helpers/prom.html
4. *Индекс* потребительских цен. Информация Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2009/helpers/cen.html